

УДК 81'16

ГДЕ ЖИВЁТ БУРЫЙ БЕЛЫЙ МЕДВЕЖОНОК, ИЛИ ЧТЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА

Е.Ю. Мягкова

Юго-Западный государственный университет, Курск

Обсуждается роль сформированности навыка чтения в процессе понимания текста. На примере анализа предложения, содержащего ошибку, показано, как недостатки внутренней грамматики и отсутствие фоновых знаний влияют на возможности понимания высказывания, опознания ошибки и выбора правильного варианта.

Ключевые слова: *понимание текста, чтение, угадывающее чтение, внутренняя грамматика, фоновые знания.*

Современные исследования понимания текста заставляют обратиться к очень важной в современном мире проблеме – чтению. Связанные с чтением вопросы интересуют не только педагогов и библиотечных работников, но всех, кого волнует будущее своей семьи и своей страны. Обсуждается целый ряд тем, от снижения читательского спроса до глобальных проблем функциональной неграмотности и влияния современных электронных средств связи и разного рода гаджетов на интеллектуальное развитие человека (см. обзоры: [5; 6; 7; 11]). Поскольку чтение (во всех его аспектах) зависит от процесса социализации (см., например: [8]), решение проблем в этой сфере требует объединения усилий представителей разных научных направлений: «Сейчас особенно необходимы фундаментальные, м е ж д и с ц и п л и н а р н ы е исследования процесса чтения, функциональной грамотности (и неграмотности) юных и взрослых, изучение психологических, педагогических и иных аспектов читательской деятельности» [10: 132; разрядка автора].

Обсуждение вопросов, связанных с чтением, во всём мире связано с острой необходимостью решения проблем функциональной неграмотности, которая угрожает благополучию и развитию как отдельных стран, так и современного человечества в целом (см., например: [12; 16; 18; 19]). Функционально неграмотным считается человек, который, несмотря на то, что он посещал школу, не только не понимает письменные тексты, с которыми сталкивается в повседневной жизни [19], но и не способен решать практические задачи как бытового, так и профессионального характера; часто такой человек не осознаёт, что он чего-то не знает [13]. Функциональная неграмотность является причиной множества проблем, связанных со здоровьем, занятостью, сферой социального обеспечения и др. [17]. Понятно, что корни и причины функциональной неграмотности нужно искать, в первую очередь, в школьном обучении и в системе образования в целом. А образование, в свою очередь, связано с базовыми навыками чтения, письма и счёта (см.: [6; 7]). По статистике 2/3 американских школьников, которые не умеют как следует читать к концу четвёртого класса, впоследствии оказываются в тюрьме или живут на пособие, т.е. этот класс становится своеобразным «водоразделом»: если ребёнок ещё не научился читать, то примерно в 78% случаев этому он никогда не научится [15]. По мнению Т.Д. Жуковой, если до 12 лет ребёнка не научили понимать то, что он

читает, он пополняет функционально неграмотную и неэффективную часть населения [3].

Кроме того, результаты многочисленных исследований показывают, что те, кто читает, отличаются от тех, кто не читает, уровнем развития интеллекта [9]. По результатам сравнения групп подростков («активных читателей» и «пассивных читателей») – «книгочеи (и те, кто просто любит читать) более грамотно и более чётко ориентируются не только в книжной культуре, но и во всём комплексе медиа в целом – в информационном пространстве они также более полноценно используют свой досуг для получения интересной информации, самообразования и в целом для развития личности» [10: 160].

Всё чаще разговоры о грамотности связаны с признанием необходимости соответствия новой реальности – умения ориентироваться в информационном пространстве. В той же работе В.П. Чудинова указывает, что электронная культура оказывает огромное влияние на чтение детей и подростков. Совершенно другими становятся: 1) «восприятие печатного текста и информации, оно становится более поверхностным и фрагментарным, “мозаичным”, “клиповым” (вследствие чего ребенку всё труднее концентрировать внимание на многостраничном тексте, особенно – повестях и романах)»; 2) «мотивация чтения и репертуар читательских предпочтений (например, под влиянием телевидения и видео просмотров усиливается интерес к темам и жанрам, которые широко представлены на телеэкране и в видеопрокате – детективам, триллерам, фэнтези, “ужасам”, кинороманам)». Кроме того, «предпочтение отдается печатной продукции с широко представленным видеорядом (отсюда популярность у детей и подростков иллюстрированных журналов и комиксов)», а также углубляется процесс «клиширования, упрощения и огрубления речи» [там же: 148].

М. Бершадская [1] (со ссылкой на статью Л.С. Гребнева [2]) пишет, что в России «не только школьники, но и многие взрослые, со всеми их дипломами, степенями и званиями, не умеют работать с информацией». По мнению В.П. Чудиновой, «сегодня главной из насущных задач учреждений культуры и образования является подготовка школьников к жизни в глобальном информационном обществе будущего: обучение их новым видам грамотности, воспитания культуры личности – читательской и информационной, – компьютерной и медиаграмотности» [10: 158]. Приходится согласиться с высказанным в этой работе мнением, что «у нас в стране произошла подмена понятий: понятие информационной грамотности отождествили с понятием компьютерной грамотности» [цит. раб.: 160].

Поскольку в образовательных стандартах высшей школы компетенции, связанные с информационной грамотностью, а также основные универсальные компетенции (способность к восприятию, обобщению, анализу информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь; стремление к саморазвитию, повышению квалификации) связаны с уровнем читательской грамотности [1], очевидно, что базовые навыки чтения имеют основополагающее значение для всего дальнейшего обучения и развития человека. Однако, как показывают результаты оценки знаний подростков по программе PISA (The Program for International Student Assessment), школьники из стран – лидеров в

сфере высшего образования демонстрируют отнюдь не самые высокие результаты. Как считает М. Бершадская, это свидетельствует о наличии у образовательных систем США, России и ряда ведущих европейских стран серьёзных проблем [там же]. PISA – это международная система оценки, которая имеет целью определить уровень способностей пятнадцатилетних подростков в сфере чтения, математики и естественных наук, а также измеряет общие компетенции, такие как стратегии обучения. Концепция этой системы оценки знаний основана на предположении, что к пятнадцати годам молодые люди должны иметь достаточный опыт, который позволил бы им достигнуть определённого уровня грамотности в чтении, математике и естественных науках (см.: [14]). Заметим, что выполнение контрольных заданий в системе PISA предполагает использование навыков восприятия, обобщения и анализа информации, навыков работы с текстом, построения высказывания и пр. [там же].

В России (которая занимает по числу студентов четвёртое место в мире [1]) результаты оценки по программе PISA в 2003 и 2006 гг. были тщательно проанализированы. Оказалось, что читательская грамотность за этот период практически не изменилась, как и уровень математической и естественнонаучной грамотности. В целом же результаты нашей страны по трём показателям оказались не очень утешительными: они находятся в рамках средних показателей для примерно тридцати стран, но почти на нижнем пределе [там же]. Здесь есть, о чём задуматься.

С точки зрения психолингвистики проблема чтения непосредственно связана с проблемой понимания текста, которая становится особенно актуальной в ходе обучения иностранному языку. Ранее (см.: [5]) уже говорилось о том, что на занятиях по иностранному языку становится очевидным неумение студентов (речь идёт о студентах первого-второго курсов неязыковых факультетов) работать с текстом. Однако именно на таких занятиях преподаватель-исследователь получает бесценный материал для анализа стратегий и опор, используемых в процессе извлечения информации из текста. Ниже мы рассмотрим пример такого материала.

Одной из методик исследования понимания текста является поиск и исправление ошибок (см.: [4]). Ошибки можно распределить по группам, например, ошибки в форме слова, ошибки в порядке слов, нарушение логики высказывания (см. таблицу).

Таблица. Типичные ошибки

Тип ошибки	Группа	Примеры
Форма слова	Форма глагола	Ищите коляску? У нас – на любой вкус!
	Выбор паронима	Храм 18-го века также придаётся запустению. Россияне потеряли интерес к поддержанным автомобилям.
	Незнание слова	Я учусь на заочном отделении юристпруденции.
	Падежная форма	Красноярцы обеспокоены сложившейся ситуацией, о чём неустанно делятся в социальных сетях.

		Объявляется о свободной дискуссии.
Порядок слов	Место определяемого слова и определения или придаточного определительного	Корабль, предназначенный для полета на Альфу Центавра, планируется разработать на основе замысла группы физиков из Калифорнии во главе с Филипом Лубиным, о котором они рассказали в прошлом году. Современное состояние обучения устному диалогическому общению китайских филологов. На Камчатке заметили бурого белого медвежонка
	Место слов <i>только, скорее, не только, но и</i> и др.	Один из федеральных чиновников рассказал, что премии, скорее, не являются поощрением, а частью зарплаты. Суд может не только обязать родителей удалить фото из Facebook, но и выплатить дочери денежную компенсацию за моральный ущерб.
	Прямое и косвенное дополнение	Особенности понимания старшими школьниками фразеологизмов. Как обманывают магазины перед Новым годом
Нарушение логики высказывания		На Кавказе во многих районах здания не рассчитаны на мощные землетрясения, поэтому этот регион подвержен сейсмическому риску. К счастью, животное быстро потеряло интерес к необычному для него предмету, поскольку стоимость «вкусного» оборудования составляет 200 тысяч долларов, передает «Си-Би-Эс ньюз». Здесь много узких окон-бойниц (это такие широкие окна с ажурной деревянной резьбой).

Рассмотрим, как студенты первого курса (7 человек, четыре юноши и три девушки) стараются понять предложение «На Камчатке заметили бурого белого медвежонка» (это предложение на русском языке использовалось на занятии по английскому языку при обсуждении темы «Части речи и члены предложения»). Первой реакцией студентов было абсолютное непонимание. Затем, в ответ на вопрос «О чём говорится в предложении?» были получены ответы: «О каком-то медвежонке», «Такого не бывает», «Здесь какая-то ошибка». Когда студентам было предложено найти ошибку и исправить предложение, они не предложили никаких вариантов. По-видимому, это явилось результатом того, что студенты не привыкли задумываться о том, что они читают (по крайней мере, на занятиях). Далее студентам был задан вопрос: «Какие слова вызывают у вас замешательство?». Только теперь был получен ответ «Медвежонок не может быть одновременно бурый и белым». Лишь после того, как это было произнесено, одна из студенток догадалась, что одно из прилагательных обозначает цвет, а второе – породу. Тем не менее, никто из них не мог решить, какое именно обозначает цвет, а какое – породу.

Следующий вопрос, «Какие слова в предложении могут помочь решить задачу?» навёл студентов на мысль обратить внимание на обстоятельство места, *на Камчатке*, но возникла очередная трудность: а какие медведи водятся на Камчатке? Дальнейшие подсказки в виде вопросов «А где ещё водятся медведи?», «Где находится Камчатка?» и т.п. вызвали целый ряд ошибочных догадок и продемонстрировали отсутствие знаний по физической географии и природоведению. Лишь после того как мы выяснили, что белые медведи водятся в Арктике, было принято решение, что в этом предложении слово *белый* обозначает цвет, а слово *бурый* – породу. Лишь после такого обсуждения было выдвинуто предположение, что здесь неправильный порядок слов, и нужно поменять местами прилагательные. На этом этапе студенты уже смогли сказать, что название породы должно располагаться рядом с названием животного, а название цвета относится к словосочетанию *бурый медвежонок*. Однако они не смогли объяснить: почему.

Итак, на примере анализа короткого предложения обнаружилось, что для его понимания студентам не хватило, с одной стороны, элементарных фоновых знаний, а с другой стороны, умения анализировать письменный текст в виду недостаточной сформированности внутренней грамматики (см.: [4]). Заметим также, что опыт работы с таким типом заданий на занятиях по иностранному языку даёт основания заключить, что причиной непонимания во многих случаях оказывается элементарное неумение читать: в процессе озвучивания текста или чтения про себя студенты не обращают внимания на детали (часто – отдельные буквы и/или части слов, а также «маленькие» слова, такие как предлоги, союзы, артикли). В случае текста на иностранном языке начинает работать так называемое «угадывающее» чтение, когда студенты «не видят» отдельные буквы и части слов, а «додумывают» их, чтобы быстрее справиться с заданием. Думается, что такая ситуация обусловлена тем, что чтение вслух для современных студентов – это, прежде всего, быстрое чтение, при котором нет времени концентрировать внимание на «мелочах».

Имеет смысл указать и на то, что, если подобные задания выполняются в течение достаточно большой части занятия (например, студентам предлагается ещё ряд предложений для исправления ошибок с последующим их обсуждением), то на каждое следующее предложение затрачивается меньше времени, и создаётся впечатление, что в дальнейшем студенты будут действовать по такому принципу. Однако на следующем занятии (а на неязыковых факультетах студенты имеют 2–4 часа иностранного языка в неделю) иногда приходится начинать всё сначала. При этом очевидно, что при выполнении домашнего задания, предназначенного на закрепление материала занятия, студенты действовали по старой привычке.

Таким образом, понимание текста оказывается затруднённым в силу того, что у студентов не сформированы навыки правильного чтения и «внутренняя грамматика» [4], а также отсутствуют необходимые фоновые знания. Можно предположить, что и то, и другое в значительной степени обусловлено не вполне сформированным навыком чтения (что также объясняет отсутствие желания читать книги: беседы со студентами показывают, что лишь немногие из них иногда читают книги, а по сведениям институтского библиотекаря студенты – не частые гости в библиотеке). В прикладном аспекте это означает, что

на занятиях приходится выделять дополнительное время на коррекцию и практику видов деятельности, которые должны были быть отработаны в период начального обучения.

В теоретическом смысле, как представляется, это означает необходимость дальнейшего исследования чтения как одного из основных аспектов грамотности. Думаю, следует согласиться с мнением генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой, которая считает, что «грамотность – это не просто первостепенный вопрос образования, а самая главная инвестиция в будущее, а также первый шаг по направлению ко всем новым формам грамотности, которые будут необходимы в двадцать первом веке» [20].

Список литературы

1. Бершадская М. Функциональная грамотность школьников и проблемы высшей школы [Электронный ресурс] // Отечественные записки: журнал для медленного чтения. 2012. № 4 (49) / URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/4/funkcionalnaya-gramotnost-shkolnikov-i-problemy-ysshey-shkoly> (дата обращения 18.08.2017).
2. Гребнев Л. С. Умеем ли мы читать? // Высшее образование в России, 2006. № 7. С. 37–47.
3. Жукова Т.Д. Функциональная неграмотность – бич XXI века? [Электронный ресурс] / URL: <http://geopolitics.by/analytics/funkcionalnaya-negramotnost-bich-xxi-veka> (дата обращения 12.09.2017).
4. Мягкова Е.Ю. «Внутренняя грамматика» и грамматическая ошибка // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология», 2014. № 4. С. 230–235.
5. Мягкова Е.Ю. Моделирование внутреннего метаязыка как средство диагностики функциональной неграмотности // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. Вып. 15. С. 44–51.
6. Мягкова Е.Ю. Овладение навыками чтения как основа функциональной грамотности носителя языка // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 4, С. 53–59.
7. Мягкова Е.Ю. Цифровое слабоумие: миф или реальность // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. С. 63–73.
8. Мягкова Е.Ю. Проблемы социализации: существует ли угроза цифрового слабоумия? // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: МАКС Пресс, 2017. Вып. 57. С.199–210.
9. Плотников С.Н. Чтение и экология культуры // Homo legens: Памяти С.Н. Плотникова (1929–1995). М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 3–62.
10. Чудинова В.П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура: сб. ст. М.: КомКнига, 2007. С. 131–164.
11. Чудинова В.П. Чтение детей как национальная ценность [Электронный ресурс] // Чудинова В.П., Голубева Е.И., Сметанникова Н.Н. Недетские проблемы детского чтения: Детское чтение в зеркале «библиотечной» социологии [Электронный ресурс] / URL: <http://teacher.fio.ru/news.php?n=28151&c=1441> (дата обращения 25.07.2017).
12. Badham Van. Illiteracy rates: Australia's national shame [Electronic resource] / URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/sep/27/illiteracy-rates-australias-national-shame> (accessed at 15.08.2017).
13. Hidden Illiteracy: The Ignorance of Ignorance [Electronic resource] / URL: <http://www.appliedscholastics.org/education-issues/hidden-illiteracy-the-ignorance-of-ignorance.html> (accessed at 18.06.2017).

14. Lemke M., Lippman L., Bairu Gh., Calsyn Ch. et al. Outcomes of learning: Results from the 2000 Program for International Student Assessment of 15-year-old in reading, mathematics and science literacy. Statistical analysis report, December 2001 [Electronic resource] / URL: <https://nces.ed.gov/pubsearch/pubsinfo.asp?pubid=2002115> (accessed at 15.08.2017).
15. Literacy statistics [Electronic resource] // Begin to read / URL: <http://www.begintoread.com/research/literacystatistics.html> (accessed at 03.08.2017).
16. Nash R. The Three Kinds of Illiteracy [Electronic resource] / URL: http://www.reformed.org/webfiles/antithesis/index.html?mainframe=/webfiles/antithesis/v1n5/ant_v1n5_illiteracy.html (accessed at 21.07.2017).
17. Riddle S. What would a more literate world look like? [Electronic resource] // The conversation: academic rigour, journalistic flair. October, 27, 2013 / URL: <http://theconversation.com/what-would-a-more-literate-world-look-like-18420> (accessed at 24.09.2017).
18. Schlechty P.C. Shaking Up the Schoolhouse: How to Support and Sustain Educational Innovation. Jossey-Bass, 2004. 248 pp.
19. Scliar-Cabral Leonor. Functional Illiteracy in Brazil: A Visible Problem: Key-note ISAPL 2004 Cieszyn 6/09/2004 [Electronic resource] / Leonor Scliar-Cabral / URL: http://www.leffa.pro.br/tela4/Textos/Textos/Anais/TextosEm_Psicolin/Artigos/Functional%20Illiteracy%20in%20Brazil%20-%20A%20Visible%20Problem.pdf (accessed at 15.08.2017).
20. What would a more literate world look like? // The Conversation, October 27, 2013. [Electronic resource] / URL: <https://theconversation.com/what-would-a-more-literate-world-look-like-18420> (accessed at 13.08.2017).

WHERE THE BROWN WHITE BEAR LIVES: READING IN TEXT UNDERSTANDING

E.Yu. Myagkova

Southwest State University, Kursk

The role of reading skills in text understanding is discussed. The example of understanding a sentence containing a word order mistake is given to show how the deficit of background knowledge and inner grammar deficiency influence text understanding, mistake detection and correction process.

Keywords: *text understanding, reading, guesswork reading, inner grammar, background knowledge.*

Об авторе:

МЯГКОВА Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета, e-mail: elenamyagkova@mail.ru